

"Доброе утро".

Услышав ее тихие слова и увидев, как огненно-рыжие волосы обрамляют ее прекрасное лицо, а блестящие зеленые глаза смотрят на меня с застенчивой улыбкой, я на мгновение потерял дар речи.

Стряхнув оцепенение, я оттолкнул Джин назад и впился в ее губы своим глубоким и интенсивным поцелуем. Моя левая рука провела по ее боку и легла на грудную клетку, в то время как я опирался на правый локоть.

Прервав поцелуй через несколько секунд, так как нам обоим не хватало воздуха, я, наконец, ответил улыбкой на улыбку: "Доброе утро".

Тяжело дыша, с жаром во взгляде и припухшими губами, Джин возбужденно смотрела на меня.

Но прежде чем все это превратится в очередной затянувшийся сеанс поцелуев, я должен был убедиться, что она все еще помнит мои вчерашние слова и не ослеплена юношеским возбуждением. То, что она пожалеет о том, что была со мной, было одним из последних событий, которых я хотел.

"Жан. Я не хочу портить настроение, но ты все еще уверен, что между нами все будет хорошо? Я не думаю, что смогу найти в себе силы попросить тебя еще раз, учитывая, как привлекательно ты сейчас выглядишь, но я надеюсь, что ты не пожалеешь об этом позже", - сказала я спокойным голосом.

Руки Джин крепче вцепились в мою рубашку, и она на несколько долгих мгновений закрыла глаза, обдумывая мои слова, а затем снова открыла их с решительным взглядом.

"Я предпочту испытать это и скучать по тебе, чем не испытать вообще. Я хочу этого, сколько бы времени это ни длилось", - убежденно прошептала она.

И я понял, что она имела в виду. Некоторые вещи были ценны для нас только потому, что мы их знали и пережили. Нельзя дорожить тем, чем никогда не обладал, так же как нельзя черпать радость из того, что никогда не испытывал.

Улыбнувшись ей, я не мог не ответить: "Тогда меня уже ничто не остановит".

Прежде чем вновь соединить наши губы и вдохнуть ее чудесный цветочный аромат.

...

Пылко целуя его в ответ и вдыхая его мятно-свежий аромат, Джин поняла, что приняла правильное решение.

За всю свою жизнь она не чувствовала себя такой живой и обычной девочкой-подростком, которая дурачится с мальчиком.

Почувствовав, как что-то твердое прижимается к ее бедру, Джин поняла, что Элайджа возбужден, но не потому, что слышала его мысли, а потому, что чувствовала физические признаки его возбуждения. От осознания этого в глубине ее души зародилось тепло.

Вспомнив, что вчера оргазм был только у нее, Джин набралась смелости и переместила руку с груди Элайджи вниз, на его эрекцию, массируя ее через нижнее белье.

Джин почувствовала, как он напрягся, и на мгновение прервала их поцелуй.

"Джин, что..."

Не дав ему закончить фразу, она другой рукой обхватила его за шею и на мгновение прижалась к его губам, прежде чем ответить хриплым тоном: "Вчера ты доставил мне удовольствие, теперь твоя очередь".

Просунув руку под пояс его трусов-боксеров, Джин почувствовала себя невероятно извращенно, когда обхватила пальцами его мужское достоинство. Его жар почти обжигал, отдаваясь в ее руке.

Джин не нужно было объяснять, что делать, ведь она уже много раз видела, как это делают другие.

Медленно двигая рукой вверх и вниз по эрекции Элайджи, она чувствовала, как его приглушенные стоны отдаются в ее рту, и это говорило о том, что она все делает правильно. Так прошло несколько минут, пока дыхание обоих становилось все более жестким в предвкушении предстоящего.

Прервав на мгновение поцелуй, Джин провела линию поцелуев по его челюсти, то и дело проводя языком по коже, пока наконец не добралась до его шеи.

Засасывая его кожу в рот и проводя по ней языком, Джин оставила на его шее свой след так же, как Элайджа в момент кульминации "пометил" ее руку.

Глубокий стон отозвался в ее ушах, когда его мышцы напряглись, а левая рука крепче сжала ее бок.

Откинувшись на подушку и чувствуя на себе горячий взгляд Элайджи, он ощущал кремовую жидкость на своей руке и его твердый ствол, который она все еще нежно ласкала, и Джин не могла не почувствовать себя невероятно чувственной в этот момент.

Спустя несколько мгновений напряженного зрительного контакта Элайджа положил руку на ее руку и дал знак прекратить ласки, после чего нежно поцеловал ее в губы и прошептал: "Давай приведем тебя в порядок, пока ты не уничтожила все остатки моего самоконтроля".

При этих словах по ее телу пробежала дрожь, стоило только представить, что он может с ней сделать.

Но даже Джин не была уверена, что готова пойти дальше, поэтому она не стала искушать Элайджу и убрала руку с его эрекции.

...

Проводив Джин в ванную, я оставил ее на минутку, чтобы она могла привести себя в порядок, а сам отправился в маленькую гостевую ванную, расположенную между входом и кухней, чтобы привести себя в порядок.

Благодаря моей новой пиковой человеческой выносливости, я, конечно, все еще был твердым, но я знал, что скоро все успокоится. Мне просто нужно было перестать думать о том, какой невероятно сексуальной была Джин, пока ублажала меня, а это было легче сказать, чем сделать.

Надев новую пару боксерских шорт, я понял, что сегодня мне придется постирать свою одежду, иначе на следующий день мне нечего будет надеть.

Одевшись, пока Джин еще была в ванной и занималась своими утренними делами, я надел последнюю пару джинсов, толстовку, носки и черные кроссовки, благо, что у меня была привычка передвигаться по дому босиком или в носках, так что они, к счастью, пережили вчерашний "маленький" пожар.

"Эмм... Элайджа, у тебя есть какая-нибудь одежда, которую я могла бы одолжить?" - спросила Джин, выходя из ванной в одной лишь моей рубашке.

Вид ее в моей белой рубашке с огненно-рыжими волосами, ниспадающими на плечи, был очень соблазнительным, особенно ее ареолы, выпирающие из ткани, и ее длинные бледные ноги, выставленные на всеобщее обозрение.

"Ну, я думаю, на тебе достаточно, может быть, немного толстовато, но все равно красиво", - ответил я с плутовской ухмылкой, заставив ее улыбнуться мне в ответ с румяными щеками.

"Но даже если бы я захотел одолжить тебе одежду, ты вчера вечером превратила в прах единственные штаны, которые у меня были. Хотя ты можешь взять трусы-боксеры и пару носков", - продолжил я.

Подойдя к ящику, я взял свою последнюю пару трусов-боксеров и отдал ей, чтобы она не чувствовала себя полностью обнаженной, пока шла до своей комнаты, расположенной напротив моей.

Встав в трусы и засунув футболку под пояс, Джин приняла милый утренний вид, после того как надела большие носки.

Я не мог удержаться от смеха, видя ее в таком виде, и Джин, оглядев себя в зеркале в спальне, тоже не могла не присоединиться.

Сдержав смех, мы перешли в гостиную, хотя Джин чуть не застыла на месте, увидев черный кожаный диван.

"Как ты думаешь, если я никому не скажу, что диван изначально был темно-коричневого цвета, я смогу его продать? Ведь он выгорел довольно равномерно и имеет приятный черный цвет, как ты думаешь?" - спросил я в шутку, чтобы разрядить обстановку.

На ее губах появилась небольшая улыбка, и она ответила: "Только если у вашего покупателя нет обоняния или осязания".

"Тогда флакон освежителя воздуха и табличка с надписью "деревенская текстура" должны сработать", - ответил я, вызвав на ее лице улыбку во весь рот.

Подойдя ко мне, Джин привстала на цыпочки, прежде чем поцеловать меня в щеку и прошептать тихое "спасибо".

Я знал, что она переживает из-за того, что может причинить кому-то боль, поэтому моя реакция на потерю контроля над собой значила для нее очень много. Но, честно говоря, мне не нужно было ее бояться. Если бы она действительно потеряла контроль, никакое расстояние или барьер не смогли бы меня защитить, так что беспокоиться о таких вещах было бессмысленно.

Я также знал, что ее подсознательный контроль над силой был невероятно велик, иначе она никак не смогла бы удержать Силу Феникса внутри своего тела. Это был не просто вопрос совместимости, Джин родилась идеальным носителем для этой космической сущности, поэтому, конечно, она обладала способностью сдерживать ее. Иначе она не была бы идеальным носителем.

"Ты можешь починить его или мне лучше купить новый?" с любопытством спросила я Жана.

"Я могу его починить", - заявила Джин с очаровательно упрямым выражением лица.

Я знал, что это был далеко не первый случай, когда ее сила причинила вред окружающим, поэтому не удивился ее способности обратить вспять причиненный ею ущерб.

Вытянув руку, Джин сосредоточилась на несколько долгих секунд, и медленно, но верно диван приобрел прежний вид, как будто время повернули вспять.

Это была впечатляющая демонстрация силы, ведь Джин только что эффективно трансмутировала материю на молекулярном уровне.

"Это было невероятно!" - честно похвалил я, когда она закончила.

Улыбаясь от гордости, она ответила: "Ну, не только у тебя есть фокусы".

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491397>